

Джейми сидел в позе лотоса в любимом кресле у окна и постукивал кончиками пальцев по коленям. Если бы отец увидел его, то сразу бы понял, что сын обдумывает нечто важное. Очень важное. И это действительно было так. Его братец Тони проявил удивительное упрямство и до сих пор, а прошло уже целых два дня, не дал своего согласия на участие в фильме. Трилогию «Крах Империи» лично Джейми считал самой важной работой в своей жизни. Да, кто-то засмеялся бы и сказал, что это несусветная глупость для очень талантливого десятилетнего мальчика. Сколько ещё этих работ у него будет? Десятки! Чего так заикливаться на одной?

Но! Всё дело было в том, что это было очень важно для Джейми. Ведь больше не будет ни одного фильма, где бы он смог сняться вместе с мамой, отцом и старшим братом одновременно. Ни одной, так как мамы больше не было с ними рядом. И она точно хотела, чтобы роль Кая они сыграли вместе с Тони. Мама всегда сама удивлялась, как у неё смогли появиться на свет такие похожие между собой сыновья. Они оба были слишком похожи на неё, чем на своих отцов.

Джейми вытащил из-за спины увесистый томик. Это были не стихи или сказки. Это была записная книжка мамы, точнее, её дневник. Джейми часто видел, как она тихо что-то писала в нём своим красивым почерком. Этот дневник был спрятан от посторонних глаз в её спальне. В специальной резной шкатулке, ключ от которой мама прятала в вазоне с красивым цветком, название которого Джейми всё время забывал.

Однажды он спросил маму, зачем она прячет дневник, если никто не станет читать без спроса. Мама тогда засмеялась и сказала, что просто оставить его на полке или столе будет неинтересно. У девочек должны быть свои тайны. После её гибели Джейми нашёл ключик и забрал дневник к себе. Ему казалось, что так мама вновь будет ближе. Дневник пах её духами, Джейми даже казалось, что он чувствовал на теснённой коже обложки тепло её рук. Конечно, это было не так, но ему хотелось в это верить.

Прошёл год прежде, чем мальчик решился дневник прочитать. Он очень волновался, открывая первую страницу, словно кто-то мог его поймать и отругать. В той же шкатулке, где хранился дневник, Джейми нашёл и подарочный мешочек с открыткой. Подарок был предназначен Тони. Джейми не стал его открывать. Если мама приготовила подарок, значит открыть его должен был только брат.

Чтение дневника увлекло Джейми. Он словно открывал для себя Мелиссу Ди Анжелис Каннингем заново. Не знаменитую актрису Мелиссу Шелби, а именно свою маму. Она начала вести дневник с тринадцати лет. И первой записью была короткая фраза: «Я... влюбилась! Остин. 5 мая 2032 год.» Джейми порылся в сети, чтобы узнать, что же такое было в Остине, в котором мама родилась, в мае того года. Оказалось, ничего такого. Только очередной этап гонок Формулы-1. Джейми знал, что его покойный дедушка был фанатом гонок и старался всегда посещать их.

Мальчик вспомнил, что в комнате Тони под стеклом стояла уникальная модель гоночного болида от концерна Феррано. Почему уникальная? Потому, что такая была только у Тони. Она была собрана вручную знаменитым мастером. Эта модель всегда привлекала взгляд маленького Джейми. Иногда Тони снимал футляр и позволял мальчику поиграть с ней под его присмотром. За что тот был благодарен и всегда очень осторожен. Когда старший брат уехал, Джейми тихонько пробирался в его комнату и рассматривал машину, но никогда не брал её в руки.

Машина была сделана настолько идеально, что казалась настоящей. У неё открывалась кабина, из-за встроенных крохотных солнечных батарей светились фары и мигали сигналки, она даже

ездила, повинуюсь командам с небольшого пульта. Машина была не игрушкой, а именно уменьшенной моделью. Даже металл был тот же, что и у настоящего болида. Джейми не так давно узнал, что если бы Тони решил продать её на аукционе, то цена была бы баснословной. Коллекционеры передрались бы из-за неё.

После прочтения дневника Джейми узнал, как и когда эта модель попала к маме, а потом к Тони. Это был подарок. Персональный подарок для Тони. Как и то, что находилось в подарочном мешочке. На нём даже были инициалы Д.Ф. Мама сама хотела передать его Тони, но просто не успела. Поэтому Джейми решил сделать это за неё. Он ещё много чего интересного узнал из дневника, но было бы лучше, если бы папа не узнал, что он его прочитал. Получив некоторые козыри на руки, маленький хитрец разработал целую стратегию, чтобы убедить брата принять предложение. Осталось только...

– Почему сидишь в одиночестве? – Тони появился так же тихо, как кот папы Ирбис, чёрный персидский красавец. Тони даже чем-то был похож на него. И также вечно бродил, где ему вздумается.

– Тебя жду!

– Умм... Ну, я пришёл! О чём хочешь поговорить? Если вновь о фильме, то я пойду.

– Тони!!!

– Шучу, – брат присел на широкий мягкий подлокотник кресла и растрепал рыжие волосы Джейми. Тому сразу же захотелось прикрыть глаза и замурлыкать. – Я пока размышляю.

– Знаешь, мама действительно хотела, чтобы мы с тобой вместе сыграли Кая. Я – юного изгнанного принца, а ты – взрослого героя и будущего лидера.

– Ага, всю жизнь мечтал играть героя. Надеюсь, хоть не в трико.

– Я видел наброски костюмов, – с жаром бросился в атаку Джейми. – Там кожа и метал. Это же космическая сага, Тони! Какие трико? Там доспехи и шикарное оружие. И твои навыки боя будут в самый раз.

– Мальчишка, – рассмеялся Тони, – что ещё сказать. И у каждого мальчишки свои игрушки.

– У тебя ведь до сих пор машины в голове? Да? Твои большие игрушки!

– Можно и так сказать. А что это у тебя в руках? Что-то знакомое...

– Это мамин дневник. Я всегда знал, где она его прячет. Достал вот. Хочу, чтобы ты его прочитал.

– Зачем? Это ведь мамины секреты, – мягко и грустно улыбнулся Тони. – А ты? Уже успел?

– Ну... Ты папе не скажешь?

– Там есть что-то, о чём маленьким мальчикам читать нельзя?

– Перестань, – смутился Джейми. – Никакой пошлости и глупости мама там не писала. Только то, что её волновало. Или было интересно. Или впечатлило настолько, что ей захотелось это сохранить.

– Тогда почему ты не хочешь, чтобы твой отец узнал о том, что ты сунул любопытный нос в мамин дневник?

– Там есть кое-что о нём, кое-что важное. Не думаю, чтобы он хотел мне об этом рассказать. Во всяком случае сейчас. Мне всего десять, если ты забыл.

– Временами ты бываешь таким хитроумным, что забывается факт твоего реального возраста. Юный Макиавелли.

– Поверь мне, тебе нужно его прочитать. Там многое есть о тебе, обо мне, о моем папе. И о кое-ком другом. О твоём отце тоже.

– В дневнике есть его имя? И ты его знаешь?

– Я знаю, но не скажу. Там не всё так просто, ты должен сам это прочесть. И еще... – Джейми полез в карман широких шорт и вытащил тот самый подарочный мешочек с инициалами. Он протянул его Тони. Тот удивлённо вскинул тёмную бровь, заметил маленькую открытку и взял подарок. – Мама хотела подарить это тебе, но не успела.

Тони развязал золотистый шнур, раскрыл мешочек и вытряхнул содержимое на ладонь. Изящная подвеска на плетеном кожаном шнуре в форме то ли восьмёрки, то ли знака бесконечности. Браслет был дорогим, на обратной стороне подвески был замечен знак известного ювелирного дома. Тони прочёл открытку и удивлённо посмотрел на украшение. Он неверяще посмотрел на инициалы.

– Не может быть. Она никогда не говорила, что была знакома с ним.

– Она влюбилась в него, когда однажды пошла с бабушкой посмотреть гонки. Тогда ей было тринадцать лет. С этого начинается дневник.

– Да, интересные дела. А судьба умеет преподносить сюрпризы, – произнёс задумчиво Тони. Джейми толкнул его пальцем в бок. – Можно я его тебе надену? Он такой стильный!

Тони немного подумал, а потом протянул руку. Джейми довольно подхватил с ладони брата браслет и ловко застегнул на его запястье. Смотрелось здорово. Тони вообще был красавцем. Чуть волнистые чёрные волосы кончиками прикрывали шею, немного не доставая до плеч. Зелёные глаза озорно блестели. Чуть полные губы изгибались в улыбке. Кожа была гладкой и покрытой лёгким загаром. Джейми с самого детства вращался в кругу, где просто красивых людей было много. Однако Тони, как и папа, отличались особым шармом и притягательностью. Может, Джейми и был пристрастен, но... Так сказали бы многие.

Джейми с трудом мог усидеть на месте. Прошло три дня с тех пор, как он вручил мамин дневник брату. И все три дня Тони был малоразговорчив и крайне задумчив. Он появлялся по утрам, завтракал с ними, даже перебрасывался фразами с папой. Потом мог исчезнуть на несколько часов. Большую часть своего времени он проводил в своей комнате. Джейми очень хотелось пойти к нему, но он понимал, что лучше Тони не трогать. В дневнике были слишком важные вещи и, наверное, брату необходимо было их обдумать.

Дядя Майкл появился вновь. Тоже, как и Джейми, полный надежд и ожиданий. Папа молчал, стоя на террасе и глядя на океан. Он всегда так делал, когда его что-то тревожило. Джейми услышал лёгкие шаги, вскоре на террасу вышел Тони. Он окинул всю компанию взглядом. Потом поздоровался с гостем и сразу перешёл к делу:

– Мистер О'Кейси, я готов подписать с вами контракт, если мои пробы вас устроят. Пришлите мне, пожалуйста, сценарий...

– У меня есть лишний экземпляр, – воскликнул Джейми, сияя зелёными глазами. – Я поделюсь!

– Тогда принеси мне его сейчас в комнату. Расскажешь мне свои мысли. Беги, я скоро подойду!

– Хорошо!

И Джейми унёсся, словно ураган. Майкл просто счастливо и широко улыбался. Было ощущение, что с его плеч гора свалилась. Тони усмехнулся. Он повернулся к Крейгу, который всё так же пялился в сторону океана.

– Крейг.

– Да? Я... рад, что ты принял предложение. И мой вариант с поиском дублёра всё ещё в силе, – голос мужчины был спокоен, а взгляд небесно-голубых глаз безмятежен. Кого-то такой вид мог бы обмануть, но только не Тони. Крейга что-то тревожило. Парень усмехнулся, сделал шаг, чтобы оказаться достаточно близко и мягко произнёс:

– Ты так добр.

А затем без замаха, но достаточно быстро и ощутимо всадил кулак в живот Крейга. Тот охнул, схватился за локоть Тони и упёрся в его плечо. О'Кейси подскочил на ноги и застыл, не зная и не понимая, что происходит. Тони же чуть наклонился, чтобы его губы оказались возле уха Крейга и тихо сказал:

– Значит, брачный контракт, да? Там такие интересные условия.

– Что?!

– Ты не мог сказать мне ещё год назад?

– Ты исчезаешь быстрее леопарда в саванне, – рыкнул Крейг, наконец, разгибаясь. – Бить было обязательно?

– А ты предлагаешь что-то другое? – Тони весело оскалился, а Крейг поднял вопросительно бровь. Затем уголки его рта поползли вверх. Но Тони фыркнул, как рассерженный кот. – Обойдётся.

Крейг только рассмеялся, чем поверг наблюдавшего за происходящим режиссёра в ещё больший шок. Тони же развернулся и ленивой походкой пошёл в сторону высоких стеклянных дверей. Но вдруг остановился на миг, оглянулся через плечо и добавил:

– Дублёр не нужен.

Двое мужчин проводили его высокую фигуру удивлёнными взглядами. Хотя причины удивления были у каждого свои. Майкл плюхнулся вновь в плетёное ротанговое кресло, выдохнул и спросил:

– И что это было?

– Небольшой должок, – усмехнулся Крейг. – Иногда нужно вовремя с человеком поговорить. Вот только некоторые люди умеют шустро исчезать.

– Хорошо, это ваши дела. Только надеюсь, работе это мешать не будет.

– Всё будет в порядке. Тони умеет разделять личное и работу. В этом он похож на мать.

– Крейг, мне показалось или...

– Майки, тебе показалось.

– А, – кивнул тот и замолчал, но задумчивым взглядом, в котором множились вопросы, глянул на друга. Но предпочёл промолчать. Своя шкура, целая шкура, важнее.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14372/1272715>